

СУД ОТКЛОНИЛ ИСК АНАСТАСИИ ВОЛОЧКОВОЙ К ДИРЕКТОРУ БОЛЬШОГО ТЕАТРА

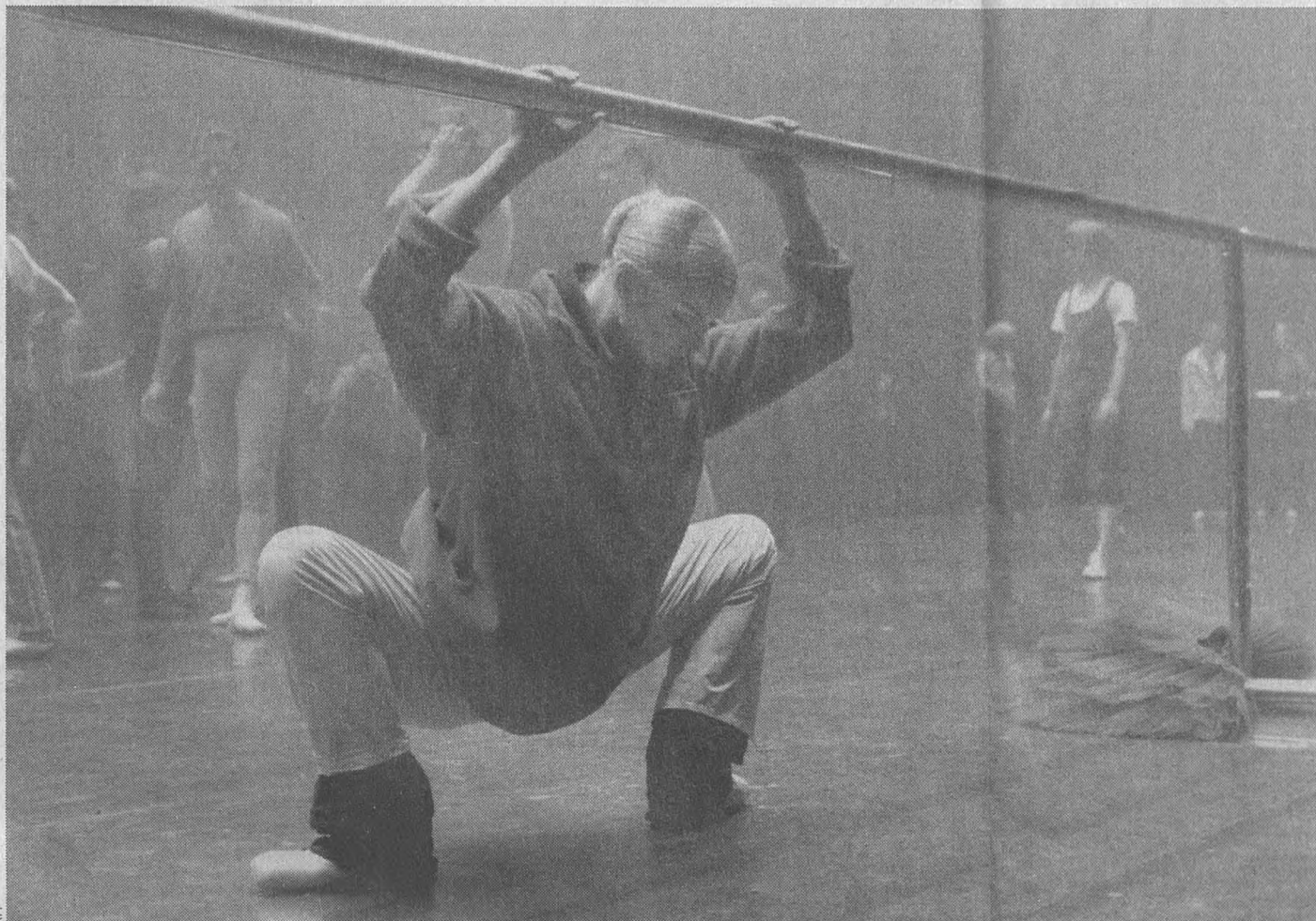
В четверг Басманный суд Москвы отказался удовлетворить иск о защите чести и достоинства балерины Анастасии Волочковой к гендиректору Большого театра Анатолию Иксанову. Истица намеревалась взыскать с ответчика 30 миллионов рублей за нанесенный ей моральный и материальный вред своими высказываниями в ее адрес. В частности, в одном из интервью Иксанов заявил, что «с Волочковой не хотят танцевать». Обращаясь в суд, Волочкова потребовала в том числе опровержения статьи. Но ни блеск одежд балерины, ни ее эмоциональное выступление так и не смогли убедить судью встать на сторону госпожи Волочковой.

Антон КЛЮЕВ

В последнее время Анастасию можно было часто встретить в коридорах судов. Сначала она судилась с Большим театром, требуя восстановить ее на работе, после того как ей не продлили контракт. Затем, когда справедливость восторжествовала и балерина вновь переступила порог Большого, выяснилось, что ей придется рассчитывать лишь на роль «четвертого лебедя». Смириться с этим прима не смогла и решила судиться с гендиректором Анатолием Иксановым.

Поначалу свой моральный ущерб Волочкова оценила в один рубль. Мол, не деньги ей важны, а принцип. Однако после того как СМИ растиражировали сведения о тяжести ее форм, кои не каждый партнер по сцене может удержать, Анастасия к моральному рублю добавила еще 30 миллионов материальных.

В коридоре суда Волочкова призналась, что все эти разговоры серьезно подорвали ее репутацию.

— Многие контракты, которые я могла бы заключить, сорвались, и, конечно, это нанесло мне и материальный ущерб, — сказала балерина.

Обычно сдержанная в эмоциях, Анастасия на этот раз позволила своим чувствам выплеснуться наружу. В зале суда срывающимся голосом она произнесла заранее заготовленную речь так, что, когда она закончила, в зале на несколько мгновений воцарилась тишина.

— У меня никогда в жизни не было столько больничных лис-

тов, и я не испытывала столько моральных страданий, сколько испытала за это время. Особенно сильные страдания я испытываю из-за моих родителей, которые воспитали во мне балерину, а также из-за того, что это касается косвенным образом и моих преподавателей, балетмейстеров. Сведения, которые были даны, не соответствовали действительности. Получается, что все балетное творчество сведено до сантиметров и килограммов. Причем это порочит не только меня, но и

весь российский балет, — выдохнула Волочкова.

Красноречие балерины не произвело впечатления на судью Станислава Воскресенского, который вынес решение не в пользу балерины.

Сама Анастасия не стала комментировать итог судебных слушаний. За нее «Известиям» высказался ее адвокат Лев Зубовский.

— Судья, вынося решение, основывался на постановлении пленума Верховного суда от 1992 го-

да, которым до сих пор судьи руководствуются. Хотя с той поры столько воды уже утекло... Сейчас мы еще не решили, что будем предпринимать дальше. Либо обжалуем решение, либо опубликуем наш ответ господину Иксанову в прессе.

Сам Анатолий Иксанов, в суде не присутствовавший, отказался высказывать свою позицию на этот счет.

— Я, как гендиректор Большого театра, не комментирую действия сотрудников театра, — заявил он.